

Вернувшись в поместье, Крис подробно рассказал Эрику о серии операций по приобретению Nokia Group.

«... Поскольку Nokia будет все больше ориентироваться на зарубежные рынки, мы создали международную торговую компанию в Ирландии для объединения всех доходов от продаж за пределами Финляндии, так что нам нужно будет платить только около 10% подоходного налога, далее мы можем большие суммы денег объединять в оффшорные фонды в Финляндии. Таким образом, подоходный налог Nokia может быть сохранен на уровне около 10%. Если же создадим торговую компанию в Европе, ставка подоходного налога составит не менее 20%».

Эрик услышал внезапно вспомнил схему уклонения от уплаты налогов «сэндвич» международных гигантов высоких технологий, таких как Apple и Google.

Подняв взгляд на Криса, Эрик все же промолчал. В конце концов, Крис и Йорма Оллила, безусловно, умные люди, не говоря уже о том, что в каждой международной компании есть отдел, специализирующийся на стратегиях уклонения от уплаты налогов. Если бы существовала более легкая схема, ее бы уже придумали. Если он сейчас вдруг скажет о серии налоговых лазеек, которые могли снизить этот налог почти до нуля, он будет выглядеть старшекласником, поучающим магистра, что было бы совсем странно.

«51% акций Nokia, которые мы приобрели, полностью принадлежат Фонду, основанному на Карибских островах, бизнес будет стремительно расширяться в ближайшие несколько лет. Исходя из текущих темпов, 4,2 миллиарда долларов, которые мы введем в компанию, будет достаточно только для поддержания затрат на разработку и маркетинг на два года. По твоей просьбе Nokia запустит листинг на Нью-Йоркской бирже в 1995 году, когда у нас будет контрольный пакет акций».

Говоря об этом, Крис внезапно поднял глаза и спросил: «Эрик, я тут вспомнил, что когда ты купил AOL, ты также попросил их выйти на рынок после 1995 года. Эта дата так важна?»

«Не только AOL. Компания-разработчик программного обеспечения для браузеров, портал Yahoo и онлайн-сервис электронной почты Hotmail, а также компании спецэффектов. Все они выйдут на рынок в течение двух лет после 1995 года», - его слова были абсолютно разумны: «Это из-за прихода к власти Клинтона. На третий год его президентства программа развития информационных магистралей, осуществляемая партией Клинтона, как раз должна дать результаты. Для технологических компаний это лучшее время для выхода на рынок. Пропустим это время, трудно будет предсказать, какую политику примет следующий президент, если Клинтону не удастся переизбраться».

Когда они уже обсудили все основные вопросы, Крис спросил: «Эрик, ты действительно планируешь приобрести L Brands?»

«Да, я был на неделе мод и внезапно придумал несколько хороших идей, как раз насчет бренда Victoria's secret, которым владеет L Brands».

«Victoria's secret это же бренд нижнего белья?»

«С помощью этого бренда я планирую создать серию реалити-шоу. После того, как у Firefly появится телестанция, мы сделаем Victoria's secret популярным символом».

«Но какой смысл ради шоу выкупать целую компанию...»

«Крис, стильная модель с миниатюрной фигурой и ярким взглядом или манекен, кого бы ты

предпочел увидеть?»

Крис улыбнулся и сказал: «Что ж. В этом случае инвестиционная компания не сможет оказать никакой помощи по приобретению телевизионной сети. Да и вчера мне звонил боссу Morgan Stanley, он спрашивал будет ли Firefly Film Industry выпускать облигации. Я ничего ему не ответил, но сказал, что упомяну об этом в разговоре с тобой».

Приобретение телевизионной сети только началось, Эрик не ожидал, что люди заинтересуются этим: «Какой инвестиционный банк нам больше всего подходит?»

«Если вы, как ты первоначально предполагал, выпустите десять миллиардов корпоративных облигаций, на Уолл-стрит любой инвестиционный банк ухватится за возможность, но если ты хочешь получить достаточно денег в ближайшее время, я предлагаю разделить их по нескольким инвестиционным банкам. Лучше всего связаться с несколькими европейскими или Японскими инвестиционными банками, согласно рейтингу кредитоспособности Firefly, они предоставят более выгодную ставку».

Эрик запомнил слова Криса «Я поговорю ночью с штаб-квартирой».

«Тогда давай о делах компании», - сказал Крис. «Вчера я кое-что узнал. Крупнейшим акционером L Brands компании является Лесли Векснер, которому принадлежит около 35% акций. Согласно последней цене акций компании, общая рыночная стоимость этой компании составляет 1,7 миллиарда долларов США. После приобретения Nokia Group у нашей инвестиционной компании осталось всего 600 миллионов долларов США, что всего на 100 миллионов долларов больше рыночной стоимости акций, принадлежащих Лесли Векснеру. Поэтому, если ты хочешь приобрести эту компанию, необходимо больше средств».

Эрик заметил, что Крис, очевидно, думал о Morgan Stanley. Крис завидовал магнату с Уолл-стрит, который заемными средствами управлял рынками капитала играючи.

«Крис, 600 миллионов долларов США полностью твои, я не участвую в этом вопросе, тебе просто нужно заключить окончательный контракт».

«Дай мне три месяца», - Крис вытянул три пальца: «Кроме того, мне также нужна компания Эмили в качестве фишки для финансирования. После приобретения две компании могут объединиться».

«Власть полностью в твоих руках», - сказал Эрик с улыбкой. «Крис, на этот раз ты можешь выпустить своего волка с Уолл-стрит на волю».

«Я только за».

Двое мужчин посмотрели друг на друга и рассмеялись. В этот момент зашла Эмили. Их разговор длился довольно долго, на улице стемнело, но они забыли включить свет. Комната выглядела очень темной. Девушка передернулась, увидев улыбки на лицах мужчин: «Господа, хотя я и не хочу мешать вашему разговору, но сейчас семь часов, разве вы не голодны?»

«Дорогая, пойдем», - Крис собрал документы и вышел из комнаты.

Эмили внезапно вернулась к Эрику: «Эрик, вы обсудили этот вопрос?»

«Я уже передал это дело Крису».

«Вау, большое спасибо», - Эмили сжала кулачки.

...

За столом Эмили взволнованно рассказывала об успехах на неделе мод.

Узнаваемость бренда Brighton Fashion распространилась на все Соединенные Штаты и даже Европу. Хотя одежда следующего сезона официально еще не была выпущена, но заказы и продажи уже заметно возросли.

«... Несколько дней назад нам предложили выкупить компанию за 4,5 миллиарда долларов. О, этот старик еще не знает, что через несколько месяцев мы захватим его компанию».

Крис прервал ее: «Хорошо, дорогая, то есть ты хочешь, чтобы все узнали о наших планах?»

«Конечно, нет, я не дура. Все здесь присутствующие могут знать эту информацию» Эмили махнула рукой и сказала: «Эрик, Джоанна, Ева не проговорятся, а малыши и вовсе говорить не умеют, ты думаешь кто-то из них расскажет?»

На детском стульчике между Эриком и Джоанной сидела Гавайи, девочка громко крикнула, явно не согласная с тетей, Кевин решил поддержать ее.

Ева вдруг сказала Эрику: «Эрик, Кевин... не кажется ли, что он слишком тихий?»

Джоанна взглянула на сестру: «Ева, не говори чушь».

Ева не стала продолжать эту тему, все-таки сестра была для нее авторитетом.

Хотя Крис и Эмили молчали, Джоанна заметила, что в глазах двоих мелькнули те же сомнения, что и у ее сестры, она прошептала: «Вики проверяла IQ, проблем нет. Доктор сказал, что это только потому, что Сяся слишком оживленная, поэтому Кевин тихий».

«Это не так и плохо, возможно повзрослев он станет философом», - сказал Крис.

Джоанна улыбнулась и ничего не сказала, посмотрев на Эрика. Она ясно понимала, что Кевин старший сын Эрика, а тот не относился к малышу как к незаконнорожденному ребенку. Поэтому Вирджиния надеялась, что Кевин станет преемником Эрика.

«Он обязательно выберет свой собственный путь в будущем», - сказал Эрик, дотрагиваясь до маленькой головки своего сына.

Эмили открыла рот, но ничего не сказала.

Все прекрасно понимали, что Эмили хотела спросить о том, как Эрик планирует распределить свои активы между детьми, но этот вопрос слишком личный. В конце концов, Эрику даже нет 30 лет.

Эрик, безусловно, также понимал их мысли. Как житель Востока, он поддерживал передачу бизнеса по наследству, будет очень печально, если компания уйдет из семьи Эрика.

Однако еще было рано думать о преемниках, возможно он задумается об этом к 50-ти годам.

...

Ранним следующим утром Эрик услышал торопливые шаги. В его спальне появилась Ева, размахивающая газетой.

Джоанна тоже проснулась, увидев сестру, она размахнулась подушка: «Разве ты не знаешь, что невежливо вламываться в чью-то спальню? Я отправлю тебя в Польшу учить манеры».

Эрик потер лоб и посмотрел на солнце за окном. Джоанна явно уже выпалась.

Хотя девушка знала, что сестра просто угрожает ей и на самом деле не вернет ее в Польшу, Ева все равно вжала голову в плечи: «Я просто хочу, чтобы вы первые узнали эту хорошую новость».

«Если не отправишь ее в Польшу, я могу сослать на Аляску. Отличное место для энергичных людей», - Эрик схватил Джоанну за талию и нежно чмокнул надутое лицо. Сонный тон превратил его слова в шутку.

«Аляска, там же холодно, я не поеду, я лучше вернусь в Польшу».

«Заткнись и выходи», - снова крикнула Джоанна.

Еву сдуло из комнаты ветром, однако Эрик больше не смог уснуть и решил прочитать газету.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2303934>